

В. Т. Мусбахова
(Фессалоники, Греция)

ДВЕ ТРАДИЦИИ АМАЗОНОМАХИИ У ПЛУТАРХА (*THES.* 27). ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

В *Thes.* 27 Плутарх излагает две традиции об аттической амазономахии, так что одна из них встроена в контекст другой. Одна восходит к патриотическому мифу, господствовавшему в послеперсидский период в искусстве и официальном дискурсе Афин, и повествует о сражении Тесея и афинян с амазонками, победа в котором отмечается на Боэдромиях. Другая представлена версиями, зафиксированными в аттидографической литературе 4 в. до н. э., согласно которым война с амазонками была долгой и закончилась мирным соглашением, а похищенная амазонка воевала на стороне Тесея; в память об этом афиняне приносят жертвы амазонкам перед праздником Тесея (в месяце Пианопсион). Версии этой традиции могут восходить к легендам конца 6 в. до н. э., возникшим как продолжение известного в это время мифа о похищении Антиопы. В патриотическом мифе, возникшем из этой традиции под впечатлением от персидского нашествия, Амазономахия была переосмыслена как битва афинян с иноземным агрессором, в результате чего фигура похищенной амазонки и вместе с ней связь с исходной традицией в нем были элиминированы, а сам миф стал использоваться как аналогия победы в Марафонской битве, а затем в войнах с персами в целом. Празднование этого события на Боэдромиях, в месяце, когда была одержана Марафонская и другие победы над персами, связано с новым развитием мифа, тогда как жертвоприношение амазонкам перед праздником Тесея является наследием старой традиции конца 6 в. до н. э.

Ключевые слова: Плутарх, Тесей, Антиопа, амазонки, амазономахия, Боэдромии.

V. T. Musbakhova
(Thessaloniki, Greece)

Two Traditions of Amazonomachy in Plutarch (*Thes.* 27). Preliminary Observations

In *Thes.* 27, Plutarch relates two traditions of the Attic Amazonomachy, one embedded into the other. The first tradition according to which Theseus and Athenians had defeated the Amazons in a single battle, whose victorious conclusion was celebrated at the Boedromia reflects the patriotically colored myth that dominated in the art and the official

discourse of Athens after the Persian Wars. The other one, attested in 4th century BC Attidographers, tells of a long war against the Amazons in which Antiope (or Hippolyte) fought on Theseus' side and which ended in a peace treaty. In commemoration of that event, the Athenians sacrificed to the Amazons on the eve of the festival of Theseus (in the month of Pyanopsion). This tradition is likely to go back to legends that emerged in the late 6th century BC as a development of the story of the rape of Antiope. In the patriotic myth that arose from this tradition under the impact of the Persian invasion, the Amazonomachy was reinterpreted as a battle between the Athenians and a foreign aggressor — a story that could be easily analogized with the battle of Marathon and the Persian wars as a whole and in which any mention of the rape of Antiope as the main cause of the Amazons' attack on Attica was predictably suppressed. The celebration of this event at the Boedromia, in the month in which the battle of Marathon as well as other victories over the Persians took place, seems to have originated in the new patriotic tradition, while the sacrifice to the Amazons at the festival of Theseus in the month of Pyanepsion is probably inherited from the late 6th century version.

Keywords: Plutarch, Theseus, Amazons, Antiope, Amazonomachy, Boedromia.

В рамках повествования о приключениях Тесея (Plut. *Thes.* 26–27), связанных с амазонками, Плутарх рассказывает о войне с ними в Аттике, причиной которой послужило похищение Антиопы (Plut. *Thes.* 27). В этой главе отчетливо различимы две традиции аттической амазономахии.

1. Первая традиция передается кратко: πολὺν δὲ χρόνον ὄκνος ἦν καὶ μέλλησις ἀμφοτέροις τῆς ἐπιχειρήσεως, τέλος δὲ Θησεὺς κατὰ τι λόγιον τῷ Φόβῳ σφαγιάσάμενος συνῆψεν αὐταῖς. ἡ μὲν οὖν μάχη Βοηδρομιῶνος ἐγένετο μηνὸς, ἐφ' ἧι τὰ Βοηδρόμια μέχρι νῦν Ἀθηναῖοι θύουσιν (долгое время было промедление и нерешительность с обеих сторон, но наконец Тесей, как говорят, принеся жертвы Фобосу вступил с ними в сражение. Битва произошла в месяце Боздромионе, в день, когда афиняне до нынешних времен празднуют Боздромии).

2. Вторая традиция представлена как минимум двумя версиями, важнейшее отличие которых от предыдущей состоит в том, что это была не битва, а длительная война, закончившаяся мирным соглашением: ἀλλὰ τοῦ γε τὸν πόλεμον εἰς σπονδὰς τελευτῆσαι μαρτύριόν ἐστι ἢ τε τοῦ τόπου κλῆσις τοῦ παρὰ τὸ Θησεῖον, ὄνπερ Ὀρκωμόσιον καλοῦσιν, ἢ τε γινομένη πάλαι θυσία ταῖς Ἀμαζόσι πρὸ τῶν Θησείων (но свидетельством того, что война закончилась мирным соглашением, является название места рядом с Тесейоном, которое зовется Горкомосион [от

ῥρκος ‘клятва’], а также жертвоприношение амазонкам, совершавшееся в древности перед праздником Тесея).

Первое сообщение в тексте Плутарха выглядит некой вставкой, ибо он начинает свой рассказ, говоря о войне и даже предшествовавшей активным «боевым действиям» оккупации амазонками большей части Аттики: ...οὐ γὰρ ἐν ἄστει κατεστρατοπέδευσαν οὐδὲ τὴν μάχην συνῆψαν ἐν χρῶι περὶ τὴν Πνύκα καὶ τὸ Μουσεῖον, εἰ μὴ κρατοῦσαι τῆς χώρας ἀδεῶς τῇ πόλει προσέμειξαν <...> τὸ δ’ ἐν τῇ πόλει σχεδὸν αὐτὰς ἐνστρατοπεδεῦσαι μαρτυρεῖται καὶ τοῖς ὀνόμασι τῶν τόπων καὶ ταῖς θήκαις τῶν πεσόντων (...и они бы не встали лагерем в городе, и не сражались бы в ближнем бою у Пникса и Мусейона, если бы, овладев страной, не вошли в город без опаски <...> о том же, что они разбили лагерь почти в самом городе свидетельствуют названия мест и могилы погибших).

Это введение по сути подготавливает пересказ версии Клейдема, подробно излагающего топографию амазомахии, где упоминаются Пникс и Мусейон, но вместо того, чтобы сразу к ней и перейти, Плутарх сначала вставляет выше процитированный текст (1) и лишь затем переходит к Клейдему.

Еще одна черта отличия между двумя традициями — это присутствие и роль в описываемых событиях похищенной амазонки. Поскольку в предыдущей главе Плутарх излагал разные версии похода Тесея в страну амазонок и приобретения там Антиопы, глава о войне с амазонками в Аттике начинается связующей фразой: Πρόφασιν μὲν ταύτην ὁ τῶν Ἀμαζόνων πόλεμος ἔσχε... (Таков был предлог войны амазонок...). Однако в выделенном пассаже первой традиции амазонка не играет никакой роли и даже не упоминается. Напротив, в версиях второй традиции ее роль значительна. Так, у Клейдема, который называет амазонку Ипполитой, она явилась посредницей при заключении мира с амазонками: τετάρτῳ δὲ μηνὶ συνθήκας γενέσθαι διὰ τῆς Ἰππολύτης· Ἰππολύτην γὰρ οὗτος ὀνομάζει τὴν τῷ Θησεῖ συνοικοῦσαν, οὐκ Ἀντιόπην (на четвертый же месяц при посредничестве Ипполиты был заключен мир; ибо он [Клейдем] называет спутницу Тесея Ипполитой, а не Антиопой). Из этого сообщения следует, что похищенная Тесеем амазонка в войне со своими соплеменницами была на его стороне. В другой версии этой традиции, которую тут же приводит Плутарх, амазонка также воевала на стороне Тесея и погибла сраженная амазонкой Молпадией: ἔνιοι δὲ φασὶ μετὰ τοῦ Θησεῶς μαχομένην πεσεῖν τὴν ἄνθρωπον ὑπὸ Μολπαδίας

ἀκοντισθεῖσαν, καὶ τὴν στήλην τὴν παρὰ τὸ τῆς Γῆς τῆς Ὀλυμπίας ἱερὸν ἐπὶ ταύτῃ κεῖσθαι (некоторые же говорят, что сражавшаяся вместе с Тесеем амазонка пала пораженная дротиком Молпадии и что на ее могиле у святилища Геи Олимпийской установлена стела). Эти сведения передает и Павсаний, из которого мы дополнительно узнаем, что Молпадия в свою очередь погибла от руки Тесея и что в Афинах была известна и ее могила.¹

Основные элементы второй традиции, присутствующие в разных версиях, можно суммировать следующим образом: поводом к войне стало похищение Антиопы (Ипполиты); война была долгой и завершилась не победой Тесея, а заключением мира с амазонками, при посредничестве похищенной амазонки или без него; последняя выступала на стороне Тесея; афиняне совершают жертвоприношение амазонкам перед праздником Тесея, т. е. в месяце Пианопсионе. Первую же традицию представляет компактная версия о сражении с амазонками, закончившемся, очевидно, победой Тесея, поскольку афиняне празднуют это событие жертвоприношением на Боэдромиях (т. е. в месяце Боэдромиионе); похищенная амазонка никакой роли в этой истории не играет. Говоря, что сражение произошло после долговременной нерешительности с обеих сторон, Плутарх, очевидно, стремится вписать эту чужеродную традицию в контекст длительной войны с амазонками, изначально заданный им в этой главе.

Одним из источников сведений Плутарха о второй традиции был Клейдем, аттидограф, писавший в середине IV в. до н. э. Другим могла быть устная традиция (ἔνιοι δὲ φασι ср. с Paus. 1.2.1. Ἀθηναῖοι δὲ φασι), что не исключает ее письменной фиксации у аттидографов того же времени. Что касается первой традиции, то она, на наш взгляд, представляет собой отголосок патристического мифа об амазономахии, сложившегося в Афинах в процессе войн с персами. Выделить ее как таковую позволяет взгляд из другой перспективы, от истоков мифа. Там мы находим историю о похищении Антиопы, которая пользовалась заметной популярностью в аттическом искусстве, прежде всего в вазописи, в сравнительно короткий промежуток времени примерно с 610 по 490 гг. до н. э. (Bothmer 1957: 124–30).

¹ Paus. 1. 2. 1: ἐσελθόντων δὲ ἐς τὴν πόλιν ἐστὶν Ἀντιόπης μνημα Ἀμαζόνος <...> Ἀθηναῖοι δὲ φασι, ἐπεὶ τε ἦλθον Ἀμαζόνες, Ἀντιόπην μὲν ὑπὸ Μολπαδίας τοξευθῆναι, Μολπαδίαν δὲ ἀποθανεῖν ὑπὸ Θησέως. καὶ μνημά ἐστι καὶ Μολπαδίας Ἀθηναίους.

В этот период, судя по вазам, широко распространяется и цикл новых подвигов Тесея (на пути из Трезены в Афины), отражая его превращение не только в общеаттического героя, но и в аттическую альтернативу Геракла (Walker 1995: 51f.). Подобно мифу о похищении Тесеем Елены, вызвавшем поход Диоскуров на Аттику (Зайцев 2006), сюжет о похищении Антиопы должен был спровоцировать продолжение в виде рассказа о походе мстящих амазонок против Тесея (Mills 1997: 31). Однако для раннего времени мы располагаем единственным вероятным письменным свидетельством о некоем подобии аттической амазономахии: в *Тесеиде*, как сообщает Плутарх, рассказывалось о том, что амазонки явились на свадьбу Тесея и Федры по призыву оставленной Антиопы и были перебиты пришедшим на помощь Гераклом (Plut. *Thes.* 28. 1–2)². Это не означает, что в это время не существовало других версий мифа об аттической амазономахии. По свидетельству Плутарха, у Пиндара сыном Антиопы и Тесея был Демофонт, а не Ипполит, как в *Тесеиде* (Plut. *Thes.* 28. 2), а значит, она имела законный статус (Barrett 1964: 9) и могла быть во время нашествия амазонок на стороне Тесея³. Если такая история была, она, очевидным образом сближается с традицией аттидографов, сохраненной Плутархом, но истоки ее должны лежать в более раннем времени. О репрезентациях аттической амазономахии в искусстве до начала персидских войн мы ничего не знаем.

В послеперсидский период, напротив, в искусстве наблюдается всплеск интереса именно к теме амазономахии, причем она приобретает явные черты мифологической аналогии победы над персами. Особенно показательны здесь монумент-

² Время создания *Тесеиды* является дискуссионным вопросом, но немало исследователей считают, что ее можно отнести к последней трети VI в. до н. э., полагая, что она повлияла на появление в вазописи ранее неизвестных сюжетов тесеевского цикла — группы приключений Тесея по дороге из Трезены в Афины (Jacoby 1949: 394f.; Barrett 1964: Mills 1997: 19f.). Роль Геракла в отражении нападения амазонок, на наш взгляд, является весомым аргументом в пользу архаической *Тесеиды* (ср. миф о спасении Тесея Гераклом из Аида, известный с начала VI в. до н. э., см. Mills 1997: 11, n. 38), поскольку в позднейших аттических амазономахиях протагонистом всегда является Тесей.

³ Это возможно при условии, что три фрагмента Пиндара, связанные с амазонками (похищение Антиопы: Pi. fr. 175 S = Paus. 1. 2.1; рождение Демофонта: Pi. fr. 176 = Plu. *Thes.* 28. 2; поход амазонок против Тесея: Pi. fr. 174 S = Paus. 7. 2. 7), относились к одному нарративу.

тальное искусство. В Тесейоне (475), в Пестрой стое (конец 460-х), в Парфеноне (440-е гг. до н. э.) амазомахия является частью более широкой программы, иллюстрирующей разные аспекты легендарных достижений Тесея и предков афинян, внутри которой она является примером военной победы, одержанной ими в древние времена над иноземным захватчиком (Cagriota 1992).

Немногочисленные упоминания в литературе V в. до н. э. представляют поход амазонок в Аттику как акт агрессии, ничего не сообщая о его причинах. Геродот пишет о победе афинян над вторгшимися в аттическую землю амазонками (Hdt. 9. 27: Ἔστι δὲ ἡμῖν ἔργον εὖ ἔχον καὶ ἐς Ἀμαζονίδας τὰς ἀπὸ Θερμώδοντος ποταμοῦ εἰσβαλοῦσας κοτὲ ἐς γῆν τὴν Ἀττικὴν), включив ее в перечень достижений, которыми афиняне в споре с тегейцами якобы обосновывали свое право на левый фланг в сражении при Платеях (Flower, Marincola 2002: 152f.)⁴. Это первый дошедший до нас образец каталога славных деяний предков, сложившегося, согласно большинству исследователей, в традиции произнесения надгробных речей на официальных похоронах погибших в войнах, которая была установлена, скорее всего, после окончания войн с персами.⁵ У Геродота амазомахия стоит рядом с участием афинян в Троянской войне и Марафонским сражением, что соответствует выбору сюжетов в живописной программе Пестрой стои⁶. В обоих

---

⁴ Об этом споре упоминает и Плутарх, у которого Аристид дает ответ тегейцам, говоря, что афиняне пришли не ссориться с союзниками, а сражаться с врагами; не восхвалять своих отцов, но самих себя предоставить Элладе как доблестных мужей (Plu. *Arist.* 12. 2–3).

⁵ Steinbock 2013: 49f. п. 3. После Геродота все свидетельства, использующие каталог происходят из ораторской прозы V–IV вв. до н. э. (Lys. *Epit.* 4–26; D. *Epit.* 8–10; ср. Pl. *Menex.* 239 и др.). В них деяния предков перечисляются примерно в одном порядке: победа над амазонками, отражение нападения фракийцев (отсутствует у Геродота), помощь Гераклидам, захоронение тел Семерых, Марафонское сражение (как основное событие недавней истории, создающее связь между легендарным прошлым и настоящим, см. Thomas 1989: 222, 225).

⁶ Кроме битвы при Эное, идентификация которой вызвала разные гипотезы (Stansbury-O'Donnell 2005: 78–81; Cagriota 2005: 91f.), на картинах Стои были представлены Амазомахия, Совет ахейцев после взятия Трои и Марафонское сражение (Paus. 1. 15. 1–3). В послегеродотовских каталогах славных деяний предков вместо участия

контекстах амазомахия выступает как прямая аналогия Марафонского сражения.

Давно замечено, что из всех событий греко-персидских войн амазомахия оказалась наилучшей мифологической аналогией именно для Марафонской битвы (Kierdorf 1966: 90), поскольку она произошла в Аттике (что соответствует локализации мифа), на суше (а не на море, как Саламинское) и в ней афиняне сражались «одни» (Hdt. 9. 27: *μῶνοι Ἑλλήνων*),⁷ в отличие от битвы при Платеях, где победила коалиция греческих сил во главе со Спартой. Возможно, первая амазомахия этого типа была изображена на фронтальных метопах афинской сокровищницы в Дельфах, которая, по свидетельству Павсания была сооружена за счет персидских трофеев, взятых в Марафонском сражении (Paus. 10. 11. 5).⁸ Вероятнее всего, именно оно и стало ключевым событием, давшим толчок рождению нового мифа, уподобившего амазонок персам. В силу естественного восприятия походов персов в материковую Грецию как иноземной агрессии предыстория аттической амазомахии — похищение Антиопы, а вместе с ним и ее роль в дальнейших событиях — были в нем преданы забвению, а сама амазомахия предстала битвой с нападшими иноземцами, которые были разгромлены афинянами во главе с Тесеем (Tyrrell 1984: 13–15; Mills 1997: 32 f.).

У Эсхила в *Эвменидах* говорится, что амазонки пришли войной из зависти к Тесею (А. *Eu.* 686). Эта мысль была позднее подхвачена Лисием, который рисует картину постепенного покорения амазонками окружающих народов, прямо отсыла-

---

афинян в Троянской войне фигурирует победа над фракийцами (см. пред. прим.)

⁷ Это утверждение повторяется в афинской риторике, несмотря на участие в сражении платейцев, заслуги которых в Афинах признавались: платейцы были изображены на картине Марафонского сражения в Пестрой стое, а позднее наделены афинским гражданством (Walters 1981; Steinbock 2013: 128 ff.). Возможно, утверждая, что они сражались одни, афиняне подразумевали: без Спарты (ср. Isocr. *Areopag.* 75: *καὶ μῶνοι καὶ μετὰ Πελοποννησίων... νικήσαντες τοὺς βαρβάρους*).

⁸ О времени сооружения сокровищницы ведутся споры. Одни выступают за послемарафонскую дату, другие, опираясь главным образом на архаичность скульптуры, отстаивают разные даты в пределах 610–490 г., большинство ок. 500 г. до н. э. (Coste-Messelière 1957: 259–267; Gauer 1968: 51–65; Harrison 1965: 9–11; Bommelaer 1991: 135; Hoff 2009: 102 n. 4).

ющую к истории Персидской империи: *Lys. Epit. 5*: ἄρχουσαι δὲ πολλῶν ἔθνῶν, καὶ ἔργῳ μὲν τοὺς περὶ αὐτὰς καταδεδουλομένοι, λόγῳ δὲ περὶ τῆσδε τῆς χώρας ἀκούουσαι κλέος μέγα, πολλῆς δόξης καὶ μεγάλης ἐλπίδος χάριν παραλαβοῦσαι τὰ μαχομώτατα τῶν ἔθνῶν ἐστράτευσαν ἐπὶ τήνδε τὴν πόλιν (властвуя над многими народами, и на деле покорив всех соседей, слыша, однако, речи о великих достижениях этой страны, они, движимые большой надеждой снискать великую славу, взяли самые воинственные народы и выступили в поход на этот город). В целом тема захватнических устремлений амазонок, зеркально отражающая афинский образ персов, и значительность победы над ними, закономерно приведшей к победе при Марафоне, с которой начинается новая история афинского государства (Thomas 1989: 221ff.), занимает важное место в последующей риторической традиции (Tyrrell 1984: 13–19). Как Марафон в афинском сознании стал обобщением всех побед над персами, так и победная амазономахия стала их мифологическим выражением.

В этом смысле бесценно сообщение Плутарха о праздновании победы над амазонками на Боздромиях. Его нельзя не сопоставить с тем фактом, что Марафонское сражение, так же как и остальные крупные события войн с персами (Саламинское и Платейское сражения), имели место в месяце Боздромионе.⁹

Таким образом, уместно говорить о новом мифе о патриотической амазономахии, господствовавшем в официальном дискурсе Афин в послеперсидское время и унаследованном риторикой IV в. до н. э., и отличать его от преданий об аттической амазономахии, в которых сохранялась фигура амазонки. И здесь встает вопрос, к какому времени могут восходить легенды, которые мы находим у Плутарха и Павсания. Кажется маловероятным, чтобы истории о длительной войне, в которых похищенная амазонка играет важную роль, могли возникнуть в насыщенном патриотической риторикой контексте конца V — IV вв. до н. э., как иногда считают (Boardman 1982: 11f.). В таком случае они, вероятно, восходят к тому же времени, когда

---

⁹ Традицию об учреждении Боздромий в честь победы афинян над фракийцами, которая была одержана благодаря помощи Иона (*Suda* β 357), видимо, надо связывать с введением этого события в каталог славных деяний предков, что произошло, судя по всему, после Геродота, не упоминающего об этом свершении в своем каталоге. Победы над амазонками и фракийцами в позднейшей традиции были тесно сопряжены.

возник сам миф о похищении Антиопы, но были записаны в появившейся позднее аттидографической литературе, аккумуляровавшей местные предания и легенды. Если допустить, что *Тесеида*, в которой рассказывалось о разгроме амазонок Гераклом на свадьбе Тесея и Федры была создана около или до 620 г. до н. э., когда появляются первые вазы с изображениями подвигов тесеевского цикла (Mills 1997: 19), то ближе к концу VI века до н. э., когда заметно возросла популярность Тесея как нового, аттического Геракла, как раз и мог сложиться миф, в котором вместо Геракла нападение амазонок отражает Тесей и афиняне. Тогда же, возможно, появился и обычай совершать жертвоприношение амазонкам перед праздником Тесея, накануне 8 Пианопсиона (о существовании Тесейона и, следовательно, праздника Тесея в VI в. до н. э. см. Arist. *Ath.* 15. 4). Представить наполнение такого мифа патриотическим содержанием в создавшихся исторических обстоятельствах гораздо легче, чем допустить возникновение нового мифа из ничего или из легенды о разгроме амазонок Гераклом.

Литература

- Barrett W. S. 1964: Euripides. Hippolytos. Oxford.
- Boardman J. 1982: Heracles, Theseus and Amazons. In: D. Kurtz and B. Sparkes (eds.). *The Eye of Greece. Studies in the Art of Athens*. Cambridge, 1–28.
- Bommelaer J.-F. 1991: *Guide de Delphes. Le Site*. Paris
- Bothmer D. von 1957: *Amazons in Greek Art*. Oxford
- Castriota D. 2005: Feminizing the Barbarian and Barbarizing the Feminine. Amazons, Trojans, and Persians in the Stoa Poikile. In: Ju. M. Barringer, J. M. Hurwit (eds.). *Periclean Athens and its Legacy. Problems and Perspectives*. Austin, 89–102.
- Coste-Messelière P. de la 1957: *Les sculptures du Trésor des Athéniens*. Fouilles de Delphes. Vol. IV. Fasc. 4. Paris
- Gauer W. 1968: *Weihgeschenke aus den Perserkriegen*. Tübingen.
- Harrison E. B. 1965: *Archaic and Archaistic Sculpture*. The Athenian Agora. Vol. XI. Princeton; New Jersey.
- Jacoby F. 1949: *Atthis. The Local Chronicles of Ancient Athens*. Oxford.
- Hoff R. von den 2009: Heracles, Theseus and the Athenian Treasury at Delphi. In: P. Schulz (Hrsg.). *Structure, Image, Ornament: Architectural Sculpture of the Greek World*. Oxford, 96–104.
- Kierdorf W. 1966: *Erlebnis und Darstellung der Perserkriege*. Göttingen.
- Mills S. 1997: *Theseus, Tragedy and the Athenian Empire*, Oxford.

- Stansbury-O'Donnell M. D. 2005: The Painting Program in the Stoa Poikile. In: Ju. M. Barringer, J. M. Hurwit (eds.). *Periclean Athens and its Legacy. Problems and Perspectives*. Austin, 73–87.
- Steinbock B. 2013: *Social Memory in Athenian Public Discourse. Uses and Meanings of the Past*. Ann Arbor.
- Thomas R. 1989: *Oral Tradition and Written Record in Classical Athens*. Cambridge.
- Walker H. J. 1995: *Theseus and Athens*. New York; Oxford.
- Zaitsev A. I. 2006: [Alcman's Hymn to the Dioscuri and Its Epic Sources]. In: *Issledovanija po drevnegrecheskoj I indoevropskoj poesii* [*Works on Ancient Greek and Indo-European Poetry*] Series "Iz nasledija A. I. Zajtseva". Vol. IV. SPb., 165–296.
- Зайцев, А. И. 2006: Гимн Диоскурам Алкмана и его эпические источники. В сб.: *Исследования по древнегреческой и индоевропейской поэзии. Серия «Из наследия А. И. Зайцева»*. Т. IV. СПб., 165–296.